

моделировать в учебном процессе профессиональную деятельность будущего специалиста.

УДК 355.2.199

Знаково-контекстное обучение курсантов в вузе

Валежанин В.А.

Белорусский национальный технический университет

Теснейшая интеграция образования с воинской службой и реальный поворот к усилению индивидуального подхода, развитию творческих способностей будущих профессионалов являются ключевыми мерами для успешного осуществления модернизации высшего образования в нашей стране. Творческое развитие индивидуальности будущего офицера не может быть обеспечено только путем осуществления известного принципа индивидуализации обучения, который зачастую трактуется упрощенно: как работа обучаемых по индивидуальным планам, как различные формы самостоятельных занятий, в том числе и с помощью персональных компьютеров.

Участие в разрешении проблемных ситуаций, возникающих при «прохождении службы» в аудиторных условиях, моделирование службы на офицерской должности в деловой игре, подготовка дипломного проекта по реальной теме, а в ряде случаев и внедрение его результатов в практику – все эти новые формы активности обучаемых знаменуют собой взаимопроникновение учебной и служебной деятельности и составляют исторически новое явление, не имеющее аналогов в традиционной педагогике. Для объяснения сущности такой деятельности вряд ли можно прямо использовать ту психологическую парадигму, с помощью которой описываются закономерности учебной деятельности традиционного типа. Необходима разработка адекватных теоретических моделей перехода от слушателя военно-учебного заведения к воинской службе в качестве офицера с помощью всей системы форм организации активности обучаемых, как новых, так и традиционных.

Такой переход связан с преодолением целого ряда противоречий, основными из которых являются следующие:

- 1) между абстрактным характером предмета учебной деятельности и реальным предметом предстоящей профессиональной деятельности;
- 2) между разбросанностью знаний по многим учебным дисциплинам и необходимостью их системного использования в будущей служебной деятельности;
- 3) между опорой в традиционном обучении главным образом на процессы восприятия, внимания и памяти и требованиями службы к личности офицера, прежде всего к его профессиональному мышлению;

- 4) между индивидуальным характером учебной работы слушателя, его развития и коллективным характером профессиональной деятельности, предполагающей личный вклад каждого в достижение целей коллектива;
- 5) между исполнительской позицией слушателя при обучении и инициативной позицией офицера в служебной деятельности.

Этими противоречиями во многом обусловлены такие недостатки, как формальность знаний, неспособность их применять на практике, отсутствие у многих выпускников профессиональной мотивации и профессиональной направленности, длительная – 1–2 и более лет – адаптация молодых офицеров, трудности вхождения в коллектив.

Переход от учения к воинской службе представляет собой сложный процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную, что связано с превращением знаний из предмета учебной деятельности в средство регуляции деятельности профессиональной, со сменой одного ведущего типа деятельности другим.

Характерной чертой традиционного обучения является его обращенность в прошлое. Не случайна, поэтому и ориентация обучения на запоминание материала, на «школу памяти». Предполагается, что в результате обучения как сугубо индивидуализированного процесса присвоения информации последняя приобретает статус знания. Информация, знаковая система, выступает при этом началом и концом активности обучаемого, а будущее предстает лишь в виде абстрактной перспективы применения знаний по окончании вуза.

Деятельность обучаемого в таком обучении осуществляется как бы вне пространственно-временного контекста и не выступает связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим и ограничено задачами усвоения уже кем-то добытых знаний и попытками их применения через обращение к тем же кладовым прошлого опыта. Все это определяет отсутствие у многих обучаемых личностного смысла усвоения знаний, формальный, недействительный характер этих знаний.

Здесь полезно более строго дифференцировать понятия «информация» и «знание». Информация в обучении – это определенная знаковая система (например, текст учебника, речь преподавателя, программа для ЭВМ), существующая объективно, вне человека. Тот или иной знак как носитель информации определенным образом замещает реальные предметы, и в этом преимущество обучения. Через знаки-заместители на понятийном уровне обучающийся может экономно и быстро освоить профессиональную реальность.

Однако это только возможность. Необходимо, чтобы эта возможность превратилась в действительность, чтобы информация стала знанием, т.е. адекватным отражением действительности. Для этого обучаемому нужно

перестроить свой прошлый опыт с учетом полученного нового содержания и сделать его средством разумного поведения в будущих ситуациях, подобных тем, которые в этой информации отражены.

Таким образом, чтобы получить статус знания, осмысленного отражения действительности, информация с самого начала должна как бы примериваться к действию, усваиваться в его контексте. Нужно, чтобы каждое вводимое преподавателем новое понятие или положение перестраивало структуру прошлого опыта, ориентировало ее на ситуации будущего профессионального использования знаний.

Даже в привычной ситуации мы вынуждены пользоваться продуктами накопленного опыта каждый раз иначе – прикидывать, видоизменять его. Уже здесь появляются возможности подключения мышления, элемент творчества. А в непривычной, нестандартной или новой ситуации приобретенные знания часто вовсе не годятся, и требуется самому добывать новые. Создается ситуация порождения мышления, известная в психологии как проблемная ситуация. В этой ситуации неизвестное задает тот самый параметр или вектор будущего, которого лишено традиционное обучение. В отличие от «школы памяти», здесь утверждается «школа мышления», поскольку мышление – это обращение к будущему, к еще неизвестным ситуациям, а следовательно, нестандартным, непохожим на учебные задачи.

Организация активности обучаемых в соответствии с закономерностями перехода от учебных текстов, знаковых систем как материальных носителей прошлого опыта к профессиональной деятельности, протекающей в динамически изменяющихся и поэтому каждый раз новых условиях и имеющей совместный характер, и составляет сущность знаково-контекстного (контекстного) обучения.

В контекстном обучении меняется точка отсчета: вместо ориентации на усвоение продуктов прошлого опыта реализуется установка на предстоящую профессиональную деятельность. Целью деятельности обучаемого становится не овладение системой информации, а формирование способностей к выполнению профессиональной деятельности. Информация занимает структурное место цели деятельности обучаемого лишь до определенного момента, а затем эта информация должна получить развитую практику своего применения в качестве средства регуляции деятельности, все более приобретающей черты профессиональной.

Основной единицей работы обучаемого и преподавателя в контекстном обучении становится не «порция информации», а ситуация во всей своей предметной и социальной неопределенности и противоречивости. Система проблемных ситуаций позволяет развернуть диалектически противоречивое содержание обучения в динамике и тем самым обеспечить объективные предпосылки формирования теоретического и практического профес-

сионального мышления. Обуславливая диалогические отношения обучаемых, включенных в ситуацию, такое содержание способствует формированию и их социальных качеств, поскольку любое предметное действие приобретает качество поступка, который характеризуется той или иной мерой личностной ответственности, направлен на других людей, подчиняется принятым нормам отношений и предполагает поступки других людей.

Учебный материал в контекстном обучении также представляет собой знаковую систему, как и в традиционном обучении. Однако она не просто «замещает» профессиональную реальность, а воссоздает ее с необходимой полнотой для достижения целей обучения и воспитания.

Содержанием контекстного обучения выступает не только предметная сторона будущей профессиональной деятельности, заданная с помощью системы учебных задач, моделей и ситуаций, но и ее социальная сторона, воспроизводимая различными формами совместной деятельности и общения. Обучаемый усваивает предметное содержание обучения (знания, умения, навыки, опыт профессиональной деятельности) и, занимая определенную позицию в системе взаимодействия участников образовательного процесса, следует принятым нормам социальных отношений и действий в той мере, в какой он здесь активен и воспитывается как личность.

Содержание знаково-контекстного обучения, определяемое исходя из модели офицера, выражается во множестве форм организации деятельности обучаемых – от лекции до подготовки и защиты дипломного проекта. В этих адекватных формах деятельности содержание воссоздается и усваивается. Зная содержание и формы его воссоздания, легко выбрать и соответствующие методы обучения, с помощью которых обучаемые включаются в совместную с преподавателем деятельность на уровне активности восприятия и памяти, мышления или социальной активности. Для разного содержания необходима разная «мощность» формы или метода обучения. В связи с этим понятие «активный метод обучения» достаточно условно, поскольку все формы и методы, если они выбраны правильно, побуждают тот уровень активности, который достаточен для усвоения нового содержания. В сменяющих друг друга формах деятельности обучаемых в контекстном обучении постепенно воссоздается, как бы вырисовывается содержание будущей профессиональной деятельности, осуществляется общее и профессиональное развитие личности офицера. Проходя через эти формы, человек продвигается от учебной деятельности к профессиональной.

Содержание контекстного обучения, следовательно, должно проектироваться соответственно как предмет учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности с учетом следующих требований: семиотических – к организации знаковой информации; психолого-дидак

тических, определяющих легкость и адекватность ее усвоения; требований со стороны науки – в учебном предмете должен быть отражен ее фундамент; требований со стороны профессиональной деятельности, обуславливающих содержательный контекст работы со знаковой информацией.

В знаково-контекстном обучении получают свою предметную реализацию принципы связи теории и практики, единства обучения и воспитания, обосновывается принцип последовательного моделирования в вузовском обучении целостного содержания профессиональной деятельности специалиста.

УДК 355.42.358

**Опыт кафедры «Тактика и общевойсковая подготовка»
по развитию творческого тактического мышления курсантов
при проведении практических занятий**

Валежанин В.А.

Белорусский национальный технический университет

В настоящее время перед высшей военной школой стоит задача подготовки компетентных специалистов с развитым творческим мышлением. В связи с этим необходимо совершенствовать качество и эффективность учебного процесса, повышать уровень военно-профессиональной подготовки курсантов-выпускников, вырабатывать практические навыки работы с подчиненными, в организации и управлении боем, руководстве подразделениями в мирное время.

Указанные положения, а также целевые программы обучения курсантов по тактике направлены на развитие у выпускников военно-технического факультета тактического мышления.

Известно, что мышление – это познавательный высший процесс, сущность которого состоит в отражении в сознании человека сложных связей и отношений между предметами и явлениями окружающего мира. Исходя из этого, можно сказать, что суть тактического мышления состоит в отражении в сознании курсантов сложных связей и отношений, характеризующих современный общевойсковой бой.

Творческое мышление – это высшая форма диалектического мышления. В данном случае оно выражается в умении самостоятельно разрешать нетипичные, нестандартные тактические ситуации, задачи, вносить новизну в их решение и находить новые приемы и способы действий.

Таким образом, тактическое мышление – это творческое мышление, так как в боевой практике нет двух совершенно одинаковых тактических обстановок, боев, также нет стандартных ситуаций, отсутствует полнота информации, постоянно возникают условия неопределенности. В такой обстановке командир должен оперативно оценить положение, принять и